

Дважды убитые

Небольшой малоизвестный городок Колпашево когда-то был центром Нарымского края. Именно сюда с 1930 по 1942 год привозили «врагов народа» и... уничтожали. Давно уже кровавые страницы истории тех лет ни для кого не являются секретом. Но в 1979 году, накануне Первомайской демонстрации, в Колпашево произошло нечто, потрясшее не только местных жителей, но и всю Россию. Эхо событий докатилось до самой Москвы.

Колпашево располагается на изгибе реки Обь. Во время половодья река каждый год подмывала берег, меняя его очертания и наступая на город. В ночь с 30 апреля на 1 мая 1979 года произошло сильное обрушение берега практически в центре города. Праздничным утром людям, шедшим на демонстрацию, открылась страшная картина. Из 40-метрового обрыва буквально свисали руки, ноги, головы. Река обнажила захоронение огромных масштабов. Почти все черепа имели пулевые отверстия в затылочной и височной частях. Останки, находящиеся в нижнем слое, природа мумифицировала так хорошо, что их можно было опознать по лицам. По сведениям общества «Мемориал», в Колпашевском яре было захоронено около 4 000 человек. Из них было опознано и посмертно реабилитировано 1 400.

ТЮРЬМА В КОЛПАШЕВО

В 30-х годах прошлого века в Колпашево располагался городок, построенный для сотрудников НКВД. Здесь же находилась тюрьма на шесть камер, в одной из которых приводились в исполнение приговоры. Но не все расстрелянные в этой тюрьме лежали в Колпашев-

ском яре. По показаниям бывших сотрудников НКВД, в 1938 году, перед ледоходом, несколько тысяч заключенных погрузили на баржи и увезли. Больше об их судьбе ничего не известно. Поскольку тюрьма не могла вместить в себя всех «врагов народа», часто их содержали прямо на баржах, откуда и водили на допросы.

Да и в тюрьме заключенные находились в жутких условиях. В докладной записке замначальника краевого управления и/т ла-

герей Емец писал, что на одних двухэтажных нарах одновременно помещались 140 человек, мужчин и женщин. Полуголые, едва прикрытые истлевшей одеждой, истощенные и почти все с признаками сифилиса. Ничего удивительного, ведь на одного заключенного в день приходилось 300 г полусырого хлеба и вода, которую набирали из болота. А в это болото спускали нечистоты из тюрьмы и больницы. Ночью электричества в бараках не было. Можно пред-

ставить, какой ужас и беспредел творились по ночам, ведь здесь были мужчины и женщины, подростки и молодые девушки, «враги народа» и рецидивисты и т. д.

Бывший следователь УКГБ по Томской области А. Спраговский, который занимался пересмотром дел осужденных, работая в архивах, нашел много шокирующих подробностей. Ему удалось выяснить, что казнила заключенных специально созданная для этого бригада. Палачам даже полагалась суточная доза спирта для поддержания духа. Неподалеку от здания, где размещался окружной отдел НКВД, вырыли глубокую яму и обнесли этот будущий могильник высоким забором. Заключенные шли к яме по специально устроенному трапу, а исполнители приговора находились в укрытии. Когда человек доходил до нужного места, звучал выстрел, и тело падало в яму. Но потом кому-то из начальства показалось, что использовать патроны таким образом расточительно. И заменили расстрел удушением «петлей с применением мыла». Пьяные палачи развлекались, как умели. Однажды они пообещали сохранить жизнь молодой паре, если те совершат у них на глазах половой акт со связанными руками. На что

не пойдешь, чтобы остаться в живых? И молодой человек согласился, но, как только представление закончилось, на шеях жертв затянулись две петли.

Для захоронения тел сооружались специальные короба длиной 4 м, шириной 3 м и высотой около 1 м. Трупы в них укладывали вальтом, каждый слой присыпали известью для дезинфекции и покрывали лапником, чтобы до прибытия новой партии не тратить сил на закапывание. Видимо, поэтому многие тела не сгнили, а высохли и стали плоскими. По мере наполнения короба закапывали во дворе тюрьмы. А когда там стало не хватать места — под настилом барачков. Все следы от захоронений, согласно инструкции, сровняли с землей.

Говорили, что были короба, в которые собирали одежду, бывшую на заключенных при аресте. Но она не попадала на прилавок магазина, торговавшего в городе реквизируемыми вещами, чтобы кто-то из родственников не опознал ее. Ведь большинство арестантов были из местных.

ЗАМЕНИ СЛЕДЫ

Властям в тот день было не до сокрытия позора, они готовились к Первомайской демонстрации. Спихнулись на следующий день. Огородили могильник забором с надписью «Санитарная зона», выставили посты, чтобы люди не несли сюда цветы и свечи. Но они шли и несли. И не только посторонние, шли родственники замученных в этих застенках людей. Одна пожилая женщина увидела и узнала в лицо своего мужа. Слухами наполнилось Колпашево. Власти нашли удобное для себя объясне-

Я. И. Якоби (из письма в томское отделение «Мемориала»):

«Назавтра, говорят, милиция поставила охрану. Но желающие, пожилого возраста, все подходили и подходили, чтобы отдать свою дань последнюю. Милиция оградилась могилой колючей проволокой, но и это не помогло. Тогда солдат выставила местная власть. После этого пришел бульдозер и, что можно было, толкнул и заровнял. ...Местную власть заставили пустить слух, что это расстрелянные дезертиры во время Отечественной войны. Но люди прекрасно знали, что в Колпашево дезертиров не расстреливали».

А. Н. Лепешкин, бывший начальник ГОВД г. Колпашево:

«Мне Бортниковым было дано указание подготовить пять команд, «так как» могут поплыть трупы. Их нужно топить. Я поясню, что не собирать и производить захоронение, а именно топить».

В. П. Черепанов, капитан теплохода ОТ-2010:

«...11 мая мы пришли в Колпашево. За ночь решили ликвидировать это кладбище. На берегу уже был устроен забор. Вкопали мощный столб (мертвяк), за который можно было завести трос. Течение реки было сильное, нас снесло, и тросом повалило забор. На берегу изготовили новый забор из щитов. За день продумали план. Собрание проходило в ресторане «Обь»... На следующий день подошел теплоход ОТ-375 (капитан Мясин) и тросом поддерживал наш теплоход перпендикулярно берегу реки (течению реки). Отбойной волной от винтов начали мыть берег. Мыли часа два. Сначала падали кости. В срезе яра была одна яма-захоронение. Когда содержимое ямы обвалилось, проявились темные прямоугольники. Я сказал: «Будут еще». Николай Иванович сказал: «Будем работать».

«Колпашевский горисполком оформлял аренду нашего теплохода. Запах был ужасный, не пожелаешь врагу. Мы люди подневольные, делали, что прикажут. Топлива сожгли 60 тонн. Полковник заметил, что у нас нет мяса. На следующий день мяса привезли, и кушали мы весь период работы очень хорошо. Закончили дело и пошли в Томск на ремонт. Из-за работы на песке подносились втулки валов. В Томске меня повезли в КГБ на черной «Волге». Страх у меня был. На Кирова завели в кабинет к полковнику, затем повели к комиссару. От имени Ю. В. Андропова вынесли благодарность и подарили приемник «Томь», сказав, что фирма у них небогатая. Механику — часы, штурману — часы, мотористам — приемник «Альпинист», женщина — по 20 рублей. Советовали поменьше распространяться, но народ-то видел».

ние: якобы здесь захоронены дезертиры, расстрелянные в военное время. Но как можно было объяснить людям наличие в захоронении детской обуви и крестьянских лаптей? Почему здесь были женщины? И откуда в городе с населением в 20 000 человек 4 000 дезертиров?

Весть о гигантском могильнике докатилась до Москвы. И было принято решение уничтожить «антисоветские трупы». В ту пору первым секретарем обкома в Томске был Егор Лигачев, он-то и занимался этим мероприятием.

Никто не собирался перезахоранивать останки «врагов

Райцентр Колпашево расположен на правом, высоком берегу реки Обь, в 270 км к северо-западу от Томска. Этот высокий берег и подмыло половодьем.

народа», ибо их было очень много. К тому же были выделены приличные средства для ликвидации. Правда, вначале попытались с берега от-

капывать тела и вывозить их на грузовиках, но это было слишком сложно. Тогда-то и решили подойти к могильнику со стороны реки и размыть

берег. Для этого кормой к берегу поставили два мощных теплохода и закрепили их тросами. Винты работали на полных оборотах, вода под напором была в обрыв, вымывая из него трупы. Как потом рассказывал капитан одного из теплоходов, тела падали в воду, на некоторых было бело-розовое белье. Трупы попадали под винты, крошились. Но их было так много, что часть поплыла по реке на виду у шокированных жителей. Команде судна запретили выходить на палубу и использовать радиосвязь. Круглосуточно в течение пяти дней размывавшие берег теплоходы почти полностью вгрызались в обрыв. Каждым из них было сожжено по 60 т горючего. С тех пор на этом месте есть бухта. Одновременно с речными работами на берегу бурили скважины, искали еще захоронения. А когда находили, засыпали в скважины какой-то порошок и заливали водой.

Для уничтожения уплывших тел создали бригаду из дружинников, милицио-

неров, чекистов и просто добровольцев. Моторные лодки с «санитарами» ниже по течению перегородили реку. Они несколько дней отлавливали трупы проволочными петлями, привязывали к ним камни, железный лом, специально доставленный баржей с заводов, и топили. А тех, кто не тонул, рубили баграми на части. Но всех утопить все же не получилось. Еще год то тут, то там всплывали тела. Их вылавливали и зарывали в землю. Просто так, без похорон и обозначения места.

Из показаний замначальника Колпашевского ГОВД: «До глубокой осени мы выезжали на трупы якобы утопленников, но обнаруживали, что это из яра. Признаки: плоский труп, пулевое отверстие в затылке и следы давности не одного десятка лет. На месте обнаружения закапывали».

ВИНОВАТЫХ НЕТ

То, что в Колпашевской душегубке погибли тысячи

В ту пору первым секретарем обкома в Томске был Егор Лигачев, он-то и занимался этим мероприятием.

ни в чем не повинных людей, сомнению не подлежит. Тот же Спраговский на основании архивных документов сделал вывод: «99% следственных дел на осужденных были грубо сфальсифицированы работниками Томского и Нарымского отделов НКВД». В те времена надо было реализовывать план по разоблачениям и обезвреживанию «врагов народа».

Попытки скрыть старые преступления стали причиной для возбуждения в 1990 году уголовного дела по факту надругательства над телами умерших. Затем,

в 1991-м, дело было передано в Москву, пылилось в разных прокуратурах и возвратилось в Новосибирск, в военную прокуратуру. А в 1992 году было закрыто по истечении срока давности и «отсутствия состава преступления в действиях должностных лиц». Странно все это, ведь с 1979 года прошло всего 13 лет.

Если называть вещи своими именами, то можно сказать, что в 1979 году в Колпашеве повторно убивали невинных людей, уничтожая не только их останки, но и память о них.

Галина БРЯНСКАЯ

Приказание о приведении приговора в исполнение (расстрел) в отношении 14 человек в г. Колпашево 18 октября 1938 года (решением Тройки УНКВД по НСО ЗСК СССР). Источник: Архив УФСБ России по Новосибирской области, фонд № 7/1, дело: «Протоколы и акты о приведении приговоров в исполнение на основании решения Тройки УНКВД по ЗСК», листы: 53–54.

Использована информация с сайта karagodin.org

Все лето на спасательной станции прожили двое чужаков. И хотя они были одеты в спортивные костюмы, об их обязанностях колпашевцы недолго гадали. Они должны были находить на реке упущенные трупы. Говорят, они за все это время ни разу не обратились друг к другу по имени. На прямой вопрос: «Как звать-то?» — один из них мрачно пошутил: «Меньше будешь знать — дольше проживешь». Местные жители диву дались, с какой легкостью заезжие «спортсмены» раздобыли два лодочных мотора «Вихрь», крайне дефицитных в здешних краях. И еще больше — той королевской щедрости, с какой легкостью моторы были оставлены «на добрую память». А вот портативные рации были увезены с собой.